

DOI: 10.26794/1999-849X-2025-18-3-112-120
УДК 330.1(045)
JEL G38, H12, H63, M11, M38

От «умного города» — к «умной территории»: состояние и перспективы цифровизации городской среды и городского хозяйства

К.В. Харченко

Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, Москва, Российская Федерация

АННОТАЦИЯ

Актуальность настоящей статьи обусловливается необходимостью сверки концептуального понимания феномена «умного города» с его интерпретацией в управленческой и образовательной практиках. До недавнего времени действовал ведомственный проект Минстроя России «Умный город», в рамках которого был создан одноименный портал. *Предмет исследования* — развитие парадигмы «умного города» в условиях всеобъемлющего и необратимого процесса цифровизации, охватившего все сферы жизнедеятельности общества. *Цель работы* — уточнение концептуальных рамок и смыслового поля понятий «умный город» и «умная территория» в контексте цифровизации городского хозяйства с учетом дуализма социально-экономического и пространственного развития регионов и муниципальных образований. Обращение к этимологии слова *smart* позволило уточнить смысловое поле «умного города» — это город, в котором использование высоких технологий ориентировано прежде всего на внешний эффект. Аргументируется, что понятие «умный город» следует использовать в узком смысле, включая в него только объекты интернета вещей и системы, относящиеся к городской среде и городскому хозяйству. Широкие же трактовки понятия «умный город» являются не соответствующими нынешним ситуациям удовлетворения потребностей общества, в рамках которых благодаря цифровым платформам реализован принцип экстерриториальности. В данном случае более уместно понятие «умные территории», однако и оно утрачивает какое-либо особенное значение, если реалии интерпретируются через призму понятия цифровизации. *Сделан вывод* о необходимости смещения фокуса внимания с формальных характеристик «умного города», т.е. внешней привлекательности, на его содержательную сторону.

Ключевые слова: умный город; умная территория; цифровизация; городская среда; городское хозяйство

Для цитирования: Харченко К.В. От «умного города» — к «умной территории»: состояние и перспективы цифровизации городской среды и городского хозяйства. *Экономика. Налоги. Право.* 2025;18(3):112-120. DOI: 10.26794/1999-849X-2025-18-3-112-120

From a Smart City to a Smart Territory: The State and Prospects of Digitalization of the Urban Environment and Urban Economy

K.V. Kharchenko

Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow, Russian Federation

ABSTRACT

The relevance of this article is determined by the need to reconcile the conceptual understanding of the smart city phenomenon with its interpretation in management and educational practices. Until recently, there was a departmental project of the Ministry of Construction of Russia “Smart City”, within which a portal of the same name was created. *The subject of the research* is the development of the smart city paradigm in the context of a comprehensive and irreversible process of digitalization that has covered all spheres of society. *The purpose of the work* is to clarify the conceptual framework and semantic field of the concepts “smart city” and “smart territory” in the context of digitalization of urban economy, taking into account the dualism of socio-economic and spatial development of regions and municipalities. An appeal to the etymology of the word *smart* made it possible to clarify the semantic field of a smart city — a city in which the use of high technologies is primarily focused on the external effect. It is argued that the concept of a smart

© Харченко К.В., 2025

city should be used in a narrow sense, including only Internet of Things objects and systems related to the urban environment and urban economy. Broad interpretations of the concept of "smart city" do not correspond to the current situations of meeting the needs of society, in which, thanks to digital platforms, the principle of extraterritoriality is implemented. In this case, the concept of "smart territories" is more appropriate, but it also loses any special meaning if the realities are interpreted through the prism of the concept of digitalization. *The conclusion is made* about the need to shift the focus of attention from the formal characteristics of a smart city, i.e. external attractiveness, to its substantive side.

Keywords: smart city; smart territory; digitalization; urban environment; urban economy

For citation: Kharchenko K.V. From a smart city to a smart territory: The state and prospects of digitalization of the urban environment and urban economy. *Ekonomika. Nalogi. Pravo = Economics, taxes & law*. 2025;18(3):112-120. (In Russ.). DOI: 10.26794/1999-849X-2025-18-3-112-120

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность разработки проблематики «умной территории» (*Smart Territory*) определяется следующим. Во-первых, цифровизация экономики, управления и общественной жизни является масштабным, всеобъемлющим и необратимым процессом, который затрагивает в том числе сферы, относящиеся к городскому хозяйству. Поэтому возникает необходимость в смещении фокуса внимания ученых с инструментального аспекта цифровизации хозяйственной инфраструктуры на ее целевой, содержательный характер, оценку вклада, который вносит развитие соответствующих цифровых платформ в повышение качества жизни населения. Во-вторых, хотя изучение феномена «умного города» (*Smart City*) имеет уже достаточно давнюю научную традицию, на данном этапе требуется сделать ряд методологических уточнений, чтобы обеспечить более тесную взаимосвязь теории, которая должна задавать вектор для принятия управленческих решений, и практики управления территориями. В-третьих, на данный момент понятие «умный город», которое изначально являлось сугубо теоретическим конструктом, сегодня активно используется в управленческой практике. Так, в рамках федерального проекта «Формирование комфортной городской среды» реализовывался ведомственный проект Минстроя России «Умный город»¹, в рамках которого рассчитывается индекс IQ городов и т.п. К тому же блок взаимосвязанных дисциплин и практик «умный город» является профилем магистратуры по программе «Государственное и муниципальное управление» во многих российских

вузах. Соответственно требуется оценить степень соответствия между концептуальными рамками понятия «умный город» и его трактовками на прикладном уровне.

КОНЦЕПТ «УМНЫЙ ГОРОД» И СОВРЕМЕННЫЕ ТРЕНДЫ ЦИФРОВИЗАЦИИ

Исследование феномена «умного города» на сегодняшний день имеет богатую научную традицию, восходящую к концу 1980-х — началу 1990-х гг. Первая публикация по данной теме была посвящена управлению «умными» удаленными терминалами системы водоснабжения города Хьюстона. Экспоненциальный рост исследований наблюдался в 2010-х гг., как показано в работе [1]. Именно в тот период в практику управления городами стали внедряться передовые технологии видеонаблюдения, учета ресурсов, обратной связи. Появление в передовых городах набора соответствующих устройств и информационных систем стало предвестником цифровизации как «сплошного» процесса.

Понятие «умный город» прочно закрепляется в науке и практике, и уже начинает теряться смысл воспринимать его как метафору и заключать в кавычки, поскольку оно становится обычным в речи людей.

Причина популярности данного термина, вероятнее всего, в его простоте, кажущейся понятности и благозвучности. Несмотря на это, сегодня возникает необходимость его оценки на предмет того, насколько концепт «умный город» соответствует современным трендам цифровизации и в какой мере он продуктивен как целевой ориентир для соответствующего сегмента государственного и муниципального управления — стоит ли ему посвящать государственные программы, проекты, реализовыв-

¹ Концепция проекта цифровизации городского хозяйства «Умный город» утверждена приказом Минстроя России от 25.12.2020 № 866/пр.

вать магистерские программы, создавать центры компетенций, проводить рейтингование?

Прежде всего необходимо разобраться с тем, что подразумевается под концептом «умный». Поскольку понятие «умный город» пришло в русский язык из западной научной традиции, следует начать с анализа смыслового поля атрибута *smart*, тем более что похожее по смыслу слово *clever* в данном контексте практически не используется.

Согласно Кембриджскому словарю слово *smart* означает, *во-первых*, «толковый, сообразительный», *во-вторых*, «опрятный, элегантный», *в-третьих*, «фешенебельный»². Словарь *dictionary.com* добавляет к этому перечню смыслы «обладающий или демонстрирующий быстрый интеллект», «проницательный», «остроумный», «дерзкий», «резкий, пронзительный»³. Отсюда можно заключить, что «умный» в значении *smart* означает не просто смысл, основанный на использовании высоких технологий, но и ориентированный на внешний эффект, производящий впечатление субъект.

Город — не единственный феномен, в отношении которого внедряется модель *smart*. В последнее время принято говорить о довольно представительном классе смарт-объектов — от гаджетов (смартфонов, смартбуков) и бытовой техники (телевизоров, пылесосов, кондиционеров) до автомобилей и зданий («умный дом») и неосязаемых сущностей (смарт-образование).

Смарт-объекты обладают рядом важных свойств, которые можно спроецировать на понятие «умный город» (см. таблицу).

Все же, несмотря на многообразие положительных характеристик «умного города», методология изучения данного феномена предполагает критический анализ, результаты которого уместно представить по следующим позициям.

1. Феномен «умного города» предполагает концентрацию внимания на внешнем эффекте — видимых невооруженным глазом технологичных объектах, как, например, «умные» остановки, светофоры, домофоны. Внешняя сторона, безусловно, важна для повышения инвестиционной привлекательности территории и предотвращения оттока молодежи (из районов — в региональные центры, из регионов — в мегаполисы, из мегаполисов — за

границу), однако этого недостаточно для обеспечения главной цели социально-экономического развития городов и иных территорий — повышение качества жизни населения. Признак системности все же больше прослеживается в концепциях цифровизации жизнедеятельности, чем в концепциях «умного города».

2. Внешняя эффектность как важный элемент смыслового поля концепта *smart* достигается благодаря новизне и необычности той или иной технологии. Новизна же является относительным понятием. Отсюда получается, что «умный город» не может иметь постоянно действующего стандарта (пока речь идет о стандарте вообще, а не о конкретном нормативном документе). Из этого стандарта следует, что каждые три — пять — семь лет в зависимости от скорости научно-технического прогресса нужно удалять из понятия *smart* одни позиции и добавлять другие. Так, можно утверждать, что если бы об «умном городе» начали говорить в XX в., то к его атрибутам могли бы относиться лифты, телефоны-автоматы, турникеты в метро. Что же касается современного периода, не совсем ясно, стоит ли сегодня включать в атрибутику «умного города» большие плазменные панели в общественных местах, видеокамеры для контроля скоростного режима, платные парковки, «умные» остановки, постаматы, системы безналичной оплаты проезда в общественном транспорте, единый платежный документ в сфере ЖКХ.

Существенная межрегиональная дифференциация в России приводит к тому, что одни и те же устройства в одних, более развитых, городах уже никого не удивляют, и они воспринимаются как привычные элементы городской среды, тогда как в других случаях они все еще относятся к недостижимой перспективе. Из этого следует, что признак концепта *smart* «выдающийся (объект)» является не абсолютным, а относительным, зависящим от пространственно-временных характеристик, что порождает методологические трудности.

3. Внешняя эффектность «умного города» обеспечивается путем внедрения разнообразия экспериментальных технологий. Экспериментирование — это закономерный этап на ранней стадии цифровизации, когда требуется сопоставлять эффективность работы различных устройств и систем. На данном этапе одни инструменты преобразуют свой жизненный цикл, не выдерживая

² Cambridge dictionary. URL: <https://dictionary.cambridge.org/ru>.

³ Толковый словарь dictionary.com. URL: <https://www.dictionary.com/browse/smart>.

Таблица / Table

**Свойства смарт-объектов в проекции на «умный город» /
Properties of smart objects in a projection on a smart city**

Свойство / Property	Краткая характеристика / Brief description	Реализация свойства в рамках умного города / Implementing a property within a smart city
1. Всеобъемлющий характер / Comprehensive nature	Распространение «умных технологий» не ограничивается отдельными объектами, а претендует на охват широкого круга сфер жизнедеятельности людей	В «умных городах» почти нет сфер жизнедеятельности, не затронутых цифровизацией
2. Многоуровневость / Multilevel	«Умные технологии» параллельно внедряются на общегосударственном, региональном, местном, организационном, бытовом уровнях	На различных уровнях реализуются аналогичные подходы и технические решения
3. Динамизм / Dynamism	Внедрение «умных технологий» происходит быстрыми темпами, одни такие новшества сменяются другими, более совершенными технологиями	В грамотно организованном «умном городе» темп жизни возрастает, что позволяет удовлетворять больше потребностей за единицу времени
4. Необратимость / Irreversibility	Внедрение «умных технологий» не предполагает возврата к предыдущему состоянию	Отказ от информационных систем в пользу «бумажных технологий», а также от интернета вещей — случаи, которые сложно представить
5. Множественность и трудноизмеримость эффекта / The multiplicity and difficulty of measuring the effect	Внедрение «умных технологий» изменяет способы удовлетворения разнообразных потребностей человека	В «умном городе» меняется подход к планированию и реализации жизненных стратегий человека с учетом возможностей цифровых платформ и технологий

Источник / Source: составлено автором / compiled by the author.

проверку на экспериментальной стадии, а другие, наиболее полезные — рутинизируются, т.е. прочно входят в повседневную жизнь и становятся столь привычными, что их перестают замечать. При этом очень важно органично сочетать развитие с жизнеобеспечением: с одной стороны, у субъекта управления всегда должен быть пул инновационных разработок, а с другой стороны, наиболее действенные из них не должны долго задерживаться на экспериментальной стадии.

В этом направлении следовало бы доработать концепцию Банка решений «умного города» как открытой базы данных лучших технологий и решений в сфере городского хозяйства — информационное пространство, участниками которого являются власть, научное сообщество и бизнес⁴, представляя собой на сегодняшний день неструктурированный массив различных по направленности и значимости проектов. Возьмем для

⁴ Банк решений «умного города». URL: <https://russiasmartcity.ru/solutions>.

примера позицию «Подсистема «Контроль обращения с отходами Приморского края» — на сайте описаны ее технические характеристики, задачи, эффекты от внедрения⁵, однако нет результатов официальной экспертизы — вывода о целесообразности тиражирования данной технологии либо соответствующей оценки в баллах. На портале мог быть создан раздел с интерактивными картами Российской Федерации по сферам, чтобы было понятно, за счет каких систем и разработчиков решается, например, задача контроля обращения с отходами, а где данный процесс еще не цифровизирован. Результатом могла бы стать межпроектная координация на основе совмещения успешных практик, основанных на различных подходах. В организационном плане реализацией всероссийских проектов могли бы заниматься консорциумы разработчиков региональных проектов в рамках государственно-частного партнерства.

⁵ Подсистема «Контроль обращения с отходами Приморского края». URL: <https://russiasmartcity.ru/solutions/288>.

4. Технологии «умного города» сегодня не систематизированы, и, самое главное, не прослеживается четкого понимания того, включают ли они только устройства интернета вещей либо также информационные системы, используемые сугубо в виртуальном мире. В узком смысле к «умному городу» можно отнести эффективные, видимые инновации городской среды — те же «умные» остановки, платные парковки, системы автоматического каршеринга и проката электросамокатов, видеокамеры, wi-fi-зоны, информационные киоски. Если немного расширить перспективу, к технологиям «умного города» могут быть отнесены, помимо видимых, ускользающих из поля зрения простого обывателя устройства, датчики загрязнений окружающей среды, единая дежурно-диспетчерская служба, адаптивное светофорное регулирование, системы отключения домофонов при сигнале о ракетной опасности. При этом нет однозначного понимания того, можно ли относить к технологиям «умного города» информационные системы и цифровые платформы, например платформу обратной связи с населением. *С одной стороны*, цифровые платформы — это системы, основанные на современных технологиях, которые делают жизнь горожан комфортнее и удобнее, и они существуют не только в виртуальном мире, но и могут быть интегрированы с интернетом вещей. *С другой стороны*, они предельно растягивают смысловое поле «умного города» и зачастую «вылезают» из него, приобретая экстерриториальный характер.

5. Нет четкого понимания того, включают ли технологии «умного города» атрибуты и системы, предназначенные напрямую для пользования горожанами либо также направленные на цифровизацию деятельности субъектов жизнеобеспечения. С позиции административного подхода «умный город» относится к уровню местного самоуправления, который наиболее приближен к населению, задача же властей регионального уровня — регулирование систем и структур. К последним можно отнести системы электронного межведомственного взаимодействия, ГАС «Выборы», системы проектного управления и иные, используемые в органах власти, а также информационные системы обеспечения градостроительной деятельности, платформы для предпринимателей, BIM-технологии⁶

⁶ BIM (англ. Building Information Model) — это объектно-ориентированная модель строительного объекта или комплекса строительных объектов.

в строительстве. Понятно, что вышеприведенные системы в конечном счете призваны работать на благо горожан, однако однозначное их зачисление в актив «умного города» неоправданно размывает границы этого понятия.

6. Расширенное толкование атрибутов и систем «умного города» приводит к тому, что к ним начинают относить не только те из них, которые имеют отношение собственно к городской среде, но и охватывающие самые разные сферы жизнедеятельности. Видимо, часть исследователей и практиков понимает под «умным городом» все технологии, с помощью которых удовлетворяются самые разнообразные потребности горожанина. Отсюда, в частности, по версии Минстроя России, в стандарт «умного города», помимо городского хозяйства (включая ЖКХ, экологию, безопасность и т.д.), входят показатели, относящиеся к культуре, молодежной политике, науке, образованию, социальной сфере, спорту⁷. Уже упоминавшийся Банк решений умного города включает такие проекты, как АИС «Цифровое образование Оренбургской области», «Цифровая система управления здравоохранением»⁸. На сайте АНО «Центр компетенций «Умный город» представлены 16 направлений деятельности⁹, из которых 10 напрямую не относятся к городской среде и городскому хозяйству. Представляется, что культура, образование, спорт и другие сферы жизнедеятельности, относящиеся к категориям «экономика», «человек» и «управление», могут относиться к «умному городу» только в той части, в которой они могут проецироваться на городскую среду. Например, это может быть информационный киоск, позволяющий узнать о событиях культурной или спортивной жизни.

«УМНЫЕ» ГОРОД – СЕЛО – ТЕРРИТОРИЯ – РЕГИОН

Хотя по факту лидерами инноваций являются крупные города, концептуальная интерпретация внедрения современных технологий должна не

⁷ Перечень целевых (базовых) и дополнительных показателей цифровизации городского хозяйства (базовые и дополнительные показатели к умным городам — стандарт умного города»: утв. приказом Минстроя России от 11.05.2022 № 357/пр.

⁸ Банк решений «умного города». URL: <https://russiasmartcity.ru/solutions>.

⁹ Центр компетенций «Умный город». URL: <https://centersmartcity.ru>.

просто отражать этот факт, а соответствовать задаче гармонизации пространственного развития, что предполагает уравнивание в правах на цифровое развитие как города, так и села. Как мы знаем, изначально бурное развитие получила именно концепция «умного города», тогда как научных работ, посвященных «умному селу», единицы [1–3].

Обобщая современные исследования «умного села», обзор которых представлен в работе [4], можно выделить следующие смысловые оттенки рассматриваемого явления:

1) реализация совокупности инициатив, предполагающих энергоэффективное хозяйство, мобильные базовые станции на основе солнечной энергии, развитие систем дистанционного обучения местных жителей [инициатива *IEEE (the Institute of Electrical and Electronics Engineers* — Институт инженеров электротехники и электроники)];

2) преодоление цифрового разрыва, развитие потенциала цифровизации согласно Коркской декларации 2.0 «Формирование креативных центров пространственного развития как механизм повышения качества жизни населения сельских территорий», принятой на проходившей 5 и 6 сентября 2016 г. конференции в ирландском городе Корке (*Cork*);

3) использование современных управленческих принципов, как, например, реализация стратегий снизу вверх, предполагающих способ планирования или организации, который в первую очередь учитывает более мелкие части или детали либо более низкие или менее влиятельные уровни группы или организации; государственно-частное партнерство на местном уровне;

4) умелое управление, предполагающее объединение внутреннего потенциала — информационных технологий и социального капитала — с внешними факторами;

5) «умное» цифровое, высокоточное сельское хозяйство.

С узким смысловым полем «умного города» в большей мере корреспондируют такие признаки «умного села», как доступный высокоскоростной интернет, энергоэффективность, наличие мобильных сервисов для удовлетворения повседневных потребностей населения. При этом высокоточное сельское хозяйство можно было бы отнести к вторичным признакам «умного села», так как аналогичные системы [*ERP* — (англ. *enterprise resource planning* — планирование ресурсов предприятия), *CRM* — (англ.

customer relationship management — система управления взаимоотношениями с клиентами)] в промышленности не являются признаками «умного города» и, тем более, с течением времени водораздел между понятиями сельских жителей и населения, занятого в агросекторе, все более увеличивается.

По мере цифровизации управления устройствам интернета вещей и информационным системам становится тесно в границах населенных пунктов, тем более что видеокамеры, датчики загрязнения окружающей среды, «умные» дороги, также высокоскоростной интернет для пользования цифровыми платформами могут находиться между городами.

Цифровизация городской и сельской среды повышает связность пространства, а значит, в настоящее время целесообразно рассматривать не «умный город» и «умное село» по отдельности, а «умные территории» как целостные категории, тем более что уже появились научные работы, авторы которых ставят задачу преодоления данного структурного разрыва [5].

Физически «умное» пространство становится непрерывным и обладающим смысловым единством, в первую очередь в рамках городских агломераций, конечно же, если их целенаправленно развивать в таком ключе.

Очевидно, что через концепцию «умной территории» можно подойти к трактовке понятия «умный регион».

Наряду с выводами, содержащимися в работах об «умном регионе» [6; 7], если сместить фокус внимания с «умного города» на «умный регион», возникнет методологический вопрос: «умный регион» — это совокупность «умных городов» и иных населенных пунктов или это единый целостный организм? Если это множество объектов, зачем тогда уходить от понятия «умных территорий» в такое обобщение. Если это целостность, тогда не очень понятно, чем отличается формирование и развитие «умного региона» от цифровизации региональной экономики, управления и общественной жизни.

Регион или муниципальное образование — это социально-экономическая сущность, а территория или населенный пункт — пространственная категория. По аналогии цифровизация управления — это абстрактное понятие, тогда как важным признаком «умности» в рассматриваемом значении *smart* является конкретика, т.е. наглядность, доступность объектов для чувственного восприятия. «Умный» город или иной населенный пункт — это место, от-

личающееся характерной внешней атрибутикой, которую обеспечивают видимые устройства интернета вещей. Невидимая же часть объектов «умного города» — это цифровые платформы, оборудование для сбора потоковых данных, системы поддержки принятия решений на основе предиктивной аналитики.

ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ КОНЦЕПТУАЛЬНЫХ ОСНОВ «УМНОГО ГОРОДА» И «УМНЫХ ТЕРРИТОРИЙ»

Уточнение терминологических границ и наполнение смыслового поля понятий «умный город» и «умные территории» в контексте цифровизации городского хозяйства открывает возможности их упорядочения и продуктивного использования как в научных работах, так и на практике. Если «умный город» настоящего — это город, являющийся «технологической витриной», ориентированный преимущественно на внешний эффект, то «умный город» будущего — это город, обладающий характеристиками, утверждающими приоритет содержания над формой, прежде всего:

1) «высокотехнологичный город» — техническая доработка и традиционализация положительно зарекомендовавших себя устройств и сервисов: их повсеместное распространение на городских и сельских территориях Российской Федерации, обеспечение бесперебойной работы. Так, система оповещения населения о чрезвычайных ситуациях должна работать без сбоев; интерактивная карта общественного транспорта должна отражать местонахождение (движение) и ожидаемое время прибытия на остановку всех транспортных единиц. При этом обязательным элементом информирования пассажиров должен быть QR-код со ссылкой на такую интерактивную карту. Дополнительным устройством (при наличии средств) может быть электронное табло на остановке;

2) «социально-ориентированный город» — обеспечение публичного сектора выполнением посредством госзаказа передовых «умных» технологий либо их заимствование (выкуп, разработка по образцу) у частных компаний. Причем по завершении экспериментального периода в освоении той или иной технологии, когда, напротив, требуется разнообразие, рациональ-

ное управление «умной территорией» должно включать, наряду с коммерческими объектами, социальные сети, социальные пункты выдачи товаров и даже роботы-доставщики. Мощный публичный сектор обеспечит социальную поддержку жителей, а конкуренция с негосударственными поставщиками товаров и услуг заставит его чутко реагировать на вызовы среды и быстрее усваивать и внедрять очередные технологические новшества;

3) «мудрый город» — постоянная сверка внедряемых технологий «умного города» с их направленностью на повышение удобства и в целом качества жизни населения. Так, перевод светофоров на трехфазный режим работы для обеспечения отдельной пешеходной фазы может быть не оправдан в небольших городах с низким трафиком. Длительное время ожидания разрешающего сигнала может создавать пробки на дорогах, а пешеходов провоцировать на нарушение правил дорожного движения;

4) «созидательный город» — развитие инновационной деятельности на «умных территориях». Жителям «умного города» должна быть обеспечена возможность не только быть потребителями созданных для них цифровых благ, но они должны выступать в свою очередь в роли их разработчиков, предлагая инновационные проекты по цифровизации городской среды. Соответствующая практика уже начинает внедряться в Москве, где в рамках пилотного тестирования инноваций разработчикам предоставляют гранты в размере до 2 млн руб. на испытания своего продукта на одной из 233 городских площадок¹⁰. Аналогично в международной практике используется особый класс проектов, разрабатываемых альянсами исследователей и практиков в рамках одной территории и реализуемых по принципу «действуй-исследуй». Целью таких альянсов является внедрение стратегии «умной специализации» [8].

В целом перспективы развития «умных территорий» видятся в гармонизации развития цифровых технологий и сервисов, правовых норм, а также цифровых компетенций субъектов взаимодействия.

¹⁰ Гранты, субсидии и полезные онлайн-сервисы: какие меры поддержки доступны высокотехнологичному бизнесу. URL: <https://www.mos.ru/news/item/130955073>.

ВЫВОДЫ

Проблематика «умного города» на сегодняшний день имеет относительно богатую исследовательскую традицию. Вместе с тем концептуализация и практическое внедрение моделей «умных городов» обозначились раньше, чем начался массовый и необратимый процесс цифровизации экономики, управления и общественной жизни, а сегодня именно цифровизация является мейнстримом. В дальнейшем концепции «умного города» должны учитывать, что современные цифровые платформы и интернет вещей позволяют обеспечивать связность гораздо

больших и разнородных пространств, нежели город. Получается, что концептуализация «умного города» должна уступить место концептуализации «умных территорий». Вместе с тем расширенная трактовка «умного города» как, с одной стороны, «умного» пространства, а с другой стороны, вместилища всех цифровых элементов и платформ, менее перспективна, нежели узкая его трактовка как набора инновационных, экспериментальных, визуализированных функций; интерактивной среды, обеспечивающей удовлетворение горожанами разнообразных потребностей.

БЛАГОДАРНОСТИ

Статья подготовлена по результатам исследований, выполненных за счет бюджетных средств по государственному заданию Финансовому университету при Правительстве Российской Федерации. Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, Москва, Российская Федерация.

ACKNOWLEDGEMENTS

The article was prepared based on the results of research carried out at the expense of budgetary funds on the state assignment of the Financial University under the Government of the Russian Federation. Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow, Russian Federation.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Акимова О.Е., Волков С.К., Хрысева А.А. Концепция «умный город»: эволюция, элементы и форма реализации. *Теоретическая экономика*. 2020;(6):55–63.
2. Naldi L., Nilsson P., Westlund H., Wixeb S. What is smart rural development? *Journal of Rural Studies*. 2015;(40):90–101. DOI: 10.1016/j.jrurstud.2015.06.006
3. Головина С.Г., Кузнецова А.Р., Ручкин А.В. Концепция умного села: от современного содержания к практической реализации. *Вестник НГИЭИ*. 2024;(7):81–95.
4. Акимова О.Е., Волков С.К., Кузлаева И.М. Концепция «умная деревня» и сельские территории России. *Вестник Московского университета. Серия 6: Экономика*. 2021;(4):117–135.
5. Сухарев О.С. Умный город и территория: преодоление структурного разрыва. *Вестник Института экономики Российской академии наук*. 2022;(1):68–84.
6. Байдаков С.Л. Умный регион: модель, стратегичность, технологии. *Инновации в менеджменте*. 2021;(3):2–9.
7. Васильева Е.И., Орфоникий А.В. Концепции «умный регион» как драйвер социально-экономического развития Свердловской области: проблемы реализации и перспективы. *Лантан. Новости науки и экономики*. 2022;(1):3–9.
8. Soulard Ch.-T., Lardon S. Action-research helps researchers foster smart rural development: Two case studies on local food policy. *Systemic Practice and Action Research*. 2018;(1):1–12.

REFERENCES

1. Akimova O. E., Volkov S. K., Khryseva A. A. The concept of 'smart city': evolution, elements and form of implementation. *Teoreticheskaya ekonomika = Theoretical economics*. 2020;(6):55–63. (In Russ.).
2. Naldi L., Nilsson P., Westlund H., Wixeb S. What is smart rural development? *Journal of Rural Studies*. 2015;(40):90–101. DOI: 10.1016/j.jrurstud.2015.06.006
3. Golovina S. G., Kuznetsova A. R., Ruchkin A. V. The concept of a smart village: From modern content to practical implementation. *Vestnik NGIEI = Bulletin of the NGIEI*. 2024;(7):81–95. (In Russ.).

4. Akimova O.E., Volkov S.K., Kuzlaeva I.M. The concept of 'smart village' and rural areas of Russia. *Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 6: Ekonomika = Bulletin of the Moscow University. Series 6: Economics*. 2021;(4):117–135. (In Russ.).
5. Sukharev O.S. Smart city and territory: bridging the structural gap. *Vestnik Instituta ekonomiki Rossijskoj akademii nauk = Bulletin of the Institute of Economics of the Russian Academy of Sciences*. 2022;(1):68–84. (In Russ.).
6. Baydakov S.L. Smart region: model, strategy, technology. *Innovacii v menedzhmente = Innovations in management*. 2021;(3):2–9. (In Russ.).
7. Vasilyeva E.I., Orfonidiy A.V. Concepts of the 'smart region' as a driver of socio-economic development of the Sverdlovsk region: Problems of implementation and prospects. *Lantan. Novosti nauki i ekonomiki = Lanthanum. Science and economics news*. 2022;(1):3–9. (In Russ.).
8. Soulard Ch.-T., Lardon S. Action-research helps researchers foster smart rural development: Two case studies on local food policy. *Systemic Practice and Action Research*. 2018;(1):1–12.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ / ABOUT THE AUTHOR

Константин Владимирович Харченко — кандидат социологических наук, доцент, доцент кафедры «Государственное и муниципальное управление», Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, Москва, Российская Федерация

Konstantin V. Kharchenko — Cand. Sci. (Soc.), Assoc. Prof., Assoc. Prof. of Department of State and Municipal Management, Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow, Russian Federation
<https://orcid.org/0000-0003-3329-7755>
KVKharchenko@fa.ru

Конфликт интересов: автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.
Conflicts of Interest Statement: The author has no conflicts of interest to declare.

Статья поступила 12.03.2025; принята к публикации 20.05.2025.
Автор прочитал и одобрил окончательный вариант рукописи.
The article was received 12.03.2025; accepted for publication 20.05.2025.
The author read and approved the final version of the manuscript.